Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-462-465

ДАВЫДОВ Евгений Васильевич,
доцент кафедры исследования документов,
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
к.ю.н., доцент,
e-mail: e.w.davydov@yandex.ru

СНОГОВСКАЯ Ютта Олеговна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
e-mail:Satskaya1993@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу этических и правовых аспектов применения искусственного интеллекта в экспертной деятельности. Рассматриваются трансформационные процессы, обусловленные внедрением алгоритмических систем в судебную, управленческую, финансовую и иные виды экспертной практики. Особое внимание уделяется проблемам алгоритмической прозрачности, объяснимости решений, распределения юридической ответственности, защиты персональных данных и предотвращения дискриминационных последствий автоматизированной обработки информации. На основе анализа национальных и международных нормативных актов обосновывается формирование риск-ориентированной модели регулирования ИИ, предполагающей дифференциацию требований к системам в зависимости от уровня потенциального воздействия на права и свободы человека. Делается вывод о необходимости институционализации процедур аудита алгоритмов, развития цифровых компетенций экспертов и совершенствования механизмов правового контроля. Обосновывается, что формирование комплексной системы этико-правовых гарантий является необходимым условием обеспечения доверия к результатам экспертной деятельности и устойчивого развития цифровых технологий в правовой сфере.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект; экспертная деятельность; правовое регулирование; алгоритмическая прозрачность; объяснимость решений; юридическая ответственность; защита персональных данных; риск-ориентированный подход; цифровая трансформация; права человека.*

DAVYDOV Evgeny Vasilyevich,
Associate Professor
of the Department of Document Research,
ESC EKD of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law, Associate Professor

SNOGOVSKAYA Yutta Olegovna,
lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE USE OF AI IN EXPERT ACTIVITIES

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the ethical and legal aspects of using artificial intelligence in expert work. It examines the transformational processes caused by the introduction of algorithmic systems into judicial, managerial, financial, and other types of expert practice. Particular attention is paid to issues of algorithmic transparency, explainability of decisions, distribution of legal liability, protection of personal data, and the prevention of discriminatory consequences of automated information processing. Based on an analysis of national and international regulations, the article substantiates the development of a*

risk-based model for regulating AI, which implies differentiating requirements for systems depending on the level of potential impact on human rights and freedoms. It concludes that it is necessary to institutionalize algorithm audit procedures, develop digital competencies of experts, and improve legal oversight mechanisms. It is argued that the formation of a comprehensive system of ethical and legal guarantees is a prerequisite for ensuring trust in the results of expert work and the sustainable development of digital technologies in the legal sphere.

Key words: *artificial intelligence; expert activity; legal regulation; algorithmic transparency; explainability of decisions; legal liability; personal data protection; risk-based approach; digital transformation; human rights.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (Далее - ИИ) оказывает существенное влияние на трансформацию экспертной деятельности в различных сферах — судебной, финансовой, медицинской, технической и управленческой. Алгоритмические системы все чаще используются для анализа больших массивов данных, моделирования сценариев, прогнозирования рисков и формирования экспертных заключений. В то же время внедрение ИИ в процессы принятия решений порождает комплекс этических и правовых вопросов, связанных с обеспечением прозрачности алгоритмов, распределением ответственности, защитой персональных данных и соблюдением принципов недискриминации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования сбалансированной нормативной и этической базы, обеспечивающей безопасное и правомерное использование ИИ в экспертной практике в условиях цифровой трансформации государственного управления и экономики [1].

Экспертная деятельность традиционно основывается на принципах объективности, независимости, научной обоснованности и профессиональной ответственности, поскольку внедрение ИИ трансформирует характер экспертного знания, переводя акцент с индивидуальной компетенции специалиста на алгоритмически опосредованный анализ данных. При этом возникает проблема «черного ящика», когда сложные модели машинного обучения не позволяют в полной мере проследить логику формирования выводов, отсутствие объяснимости алгоритмов затрудняет проверку достоверности экспертных заключений и может вступать в противоречие с требованиями процессуального законодательства о проверяемости доказательств и мотивированности решений.

В российской правовой системе стратегические ориентиры развития ИИ закреплены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1], где подчеркивается необходимость обеспечения прав и свобод человека при использовании интеллектуальных технологий. В контексте экспертной деятельности особое значение приобретает вопрос распределения ответственности между разработчиком программного обеспечения, владельцем системы и экспертом, использующим ИИ как инструмент анализа. При этом действующее законодательство пока не содержит специальных норм, прямо регулирующих статус алгоритмических систем как участников правоотношений, что создает правовую неопределенность.

Значимым направлением правового регулирования является защита персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает требования к обработке информации, включая автоматизированную обработку [2]. Применение ИИ в экспертной практике, особенно в судебно-экспертной и медицинской сферах, предполагает обработку чувствительных категорий данных, что требует соблюдения принципов законности, минимизации и целевого ограничения, нарушение которых может привести к дискриминационным последствиям и подрыву доверия к экспертным выводам.

На международном уровне формируются подходы к этическому регулированию ИИ. Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта закрепляет принципы уважения прав человека, прозрачности, подотчетности и справедливости [3]. Принципы ОЭСР по ИИ акцентируют внимание на необходимости обеспечения надежности и безопасности алгоритмических систем, а также возможности их аудита [4]. Они формируют универсальные стандарты, которые могут быть интегрированы в национальные правовые системы и применены в экспертной практике.

Особое значение для правоприменения имеет принятый в Европейском союзе Регламент об искусственном интеллекте (EU AI Act), устанавливающий риск-ориентированный подход к классификации систем ИИ [5], согласно которому системы, применяемые в сфере правосудия и правоохранительной деятельности, относятся к категории высокого риска и подлежат строгим требованиям в части качества данных, прозрачности и контроля со стороны человека. Такой подход представляется релевантным и для регулирования экспертной деятельности, поскольку экспертные заключения могут непосредственно влиять на реализацию прав и свобод граждан.

Дополнительным инструментом управления рисками является Рамочная модель управления рисками ИИ, разработанная Национальным институтом стандартов и технологий США (NIST) [6], в которой подчеркивается необходимость системного подхода к оценке рисков, включая этапы идентификации, анализа, смягчения и мониторинга. Применительно к экспертной деятельности это означает необходимость внедрения процедур внутреннего аудита алгоритмов, документирования процессов обучения моделей и обеспечения возможности внешней экспертизы программных решений.

Этические аспекты применения ИИ в экспертной деятельности тесно связаны с проблемой автономии профессионального суждения. С одной стороны, ИИ способен повысить точность анализа и снизить влияние субъективных факторов. С другой стороны, существует риск чрезмерной зависимости эксперта от алгоритмических рекомендаций, что может привести к снижению уровня критической оценки результатов. В этой связи принцип «человекоцентричности», закрепленный в стратегических документах Российской Федерации и международных актах, предполагает сохранение за человеком окончательного контроля над принятием решений [1; 3].

Правовые механизмы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, предусмотренные Федеральным законом № 258-ФЗ [7], открывают возможности для апробации новых моделей регулирования ИИ в экспертной деятельности. Однако внедрение таких режимов должно сопровождаться разработкой четких критериев оценки эффективности и безопасности технологий, а также механизмов защиты прав участников правоотношений.

Комплексное регулирование применения искусственного интеллекта в экспертной деятельности объективно требует синергии нормативных предписаний, профессиональных стандартов и этических кодексов. При этом речь идет не только о формальном закреплении допустимых границ использования алгоритмических систем, но и о формировании целостной институциональной среды, в которой обеспечивается прозрачность технологических решений, предсказуемость правоприменительной практики и реальная подотчетность субъектов, вовлеченных в разработку и эксплуатацию ИИ. В этой связи особое значение приобретает институционализация процедур алгоритмической прозрачности, включая обязательное документирование логики функционирования моделей, проведение независимого аудита, а также создание механизмов верификации и воспроизводимости полученных результатов.

Не менее важным направлением является и развитие профессиональных компетенций экспертов в области цифровых технологий, поскольку эксперт, использующий ИИ как инструмент анализа, должен обладать достаточным уровнем понимания принципов машинного обучения, ограничений алгоритмов и потенциальных источников систематических ошибок, и отсутствие таких компетенций повышает риск некритичного восприятия алгоритмических выводов и подмены профессионального суждения автоматизированными рекомендациями. Следовательно, модернизация системы подготовки и повышения квалификации экспертов становится неотъемлемым элементом формирования устойчивой модели внедрения ИИ в экспертную практику.

Отдельного внимания заслуживает так же проблема распределения юридической ответственности, поскольку в условиях, когда итоговое экспертное заключение формируется с использованием сложных программных решений, возникает необходимость четкого разграничения ответственности между разработчиком алгоритма, оператором системы и непосредственно экспертом, принимающим окончательное решение, так как отсутствие ясных критериев распределения ответственности может привести к правовой неопределенности и снижению уровня доверия к результатам экспертной деятельности. поэтому только при формировании прозрачных и предсказуемых механизмов ответственности возможно достижение баланса между стимулированием инновационного развития и обеспечением защиты фундаментальных прав и свобод человека.

Применение искусственного интеллекта в экспертной деятельности действительно представляет собой значимый этап цифровой трансформации правовой и управленческой практики, алгоритмические системы позволяют существенно повысить скорость обработки информации, выявлять сложные закономерности и минимизировать влияние субъективных факторов. Однако внедрение таких технологий сопровождается серьезными этическими и правовыми вызовами, связанными с обеспечением прозрачности, подотчетности и справедливости принимаемых решений, где особую остроту приобретают вопросы недискриминации, обеспечения равного доступа к правосудию и недопущения автоматизированных решений, способных затрагивать права граждан без должного человеческого контроля.

Анализ национальных и международных нормативных актов свидетельствует о формировании риск-ориентированной модели регулирования ИИ, ориентированной на дифференциацию

требований в зависимости от потенциальной степени воздействия алгоритмических систем на права и свободы человека. Такой подход предполагает усиленные требования к системам высокого риска, включая обязательную оценку воздействия на права человека, контроль качества данных и внедрение механизмов человеческого надзора. Поэтому перспективы дальнейшего развития правового регулирования связаны с уточнением статуса ИИ как инструмента экспертной деятельности, нормативным закреплением принципов объяснимости и прослеживаемости алгоритмических решений, а также развитием процедур независимой технической и правовой экспертизы цифровых систем.

Формирование комплексной системы этико-правовых гарантий в сфере применения ИИ позволит обеспечить устойчивое доверие к результатам экспертной деятельности и является ключевым условием легитимности решений, принимаемых с использованием алгоритмических инструментов, и основой для дальнейшей интеграции цифровых технологий в правовую и управленческую практику. Вот почему в долгосрочной перспективе гармоничное сочетание инновационного развития и надежных правовых механизмов защиты прав человека будет определять качество цифровой трансформации общества и степень ее соответствия принципам правового государства.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 25.02.2026).

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_61801/ (дата обращения: 25.02.2026).

[3] UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (adopted on 23 November 2021). URL: https://unesdoc. unesco.org/ark:/48223/pf0000381137 (дата обращения: 25.02.2026).

[4] OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (OECD/LEGAL/0449, 2019). URL: https://legalinstruments.oecd.org/ en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (дата обращения: 25.02.2026).

[5] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj (дата обращения: 25.02.2026).

[6] NIST. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). 2023. URL: https://www.nist.gov/itl/ai-risk-management-framework (дата обращения: 25.02.2026).

[7] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 25.02.2026).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (together with the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (access date: 25.02.2026).

[2] Federal Law No. 27.07.2006 of 152-FZ “On Personal Data.” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW _ 61801/(access date: 25.02.2026).

[3] UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (adopted on 23 November 2021). URL: https://unesdoc. unesco.org/ark :/48223/pf0000381137 (accessed on: 25.02.2026).

[4] OECD. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (OECD/LEGAL/0449, 2019). URL: https://legalinstruments.oecd.org/ en/instruments/OECD-LEGAL-0449 (дата обращения: 25.02.2026).

[5] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj (access date: 25.02.2026).

[6] NIST. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). 2023. URL: https://www.nist.gov/itl/ai-risk-management-framework (дата обращения: 25.02.2026).

[7] Federal Law No. 31.07.2020 of 258-FZ “On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovation in the Russian Federation.” URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_358738/ (access date: 25.02.2026).